

Историографические проблемы изучения биографии в исторической биографике

С.В. НАТУСЕВИЧ

В статье выявляются и систематизируются основные историографические проблемы изучения биографии, являющиеся составной частью предметно-проблемного поля исторической биографии. В историческую науку вводится понятие «история биографических нарративов», под которым подразумевается изучение изменений в репрезентации биографической информации, происходящих в устной и письменной культуре на протяжении всей истории развития человечества. Предлагаются новые объекты историографического анализа. Определяются социокультурные функции биографического письма.

Ключевые слова: историческая биографика, история биографических нарративов, научная биография, функции биографического письма.

The article identifies and systematizes the main historiographical problems of the study of biography, which are an integral part of the subject-problem field of historical biography. The concept of the «history of biographical narratives» is introduced into historical science, which means the study of changes in the representation of biographical information occurring in oral and written culture throughout the history of human development. New objects of historiographical analysis are proposed. The socio-cultural functions of biographical writing are determined.

Keywords: historical biography, history of biographical narratives, scientific biography, functions of biographical writing.

Проблемы развития биографического жанра стали интересовать профессиональных историков в последнюю треть XX в. В западной историографии данный интерес обусловлен возникновением исторической антропологии и микроистории. Внимание советских исследователей к биографии было вызвано ростом популярности в обществе таких биографических серий как: «Жизнь замечательных людей», «Научно-биографическая серия», «Жизнь в искусстве» и пр. В 1976 г. состоялась защита кандидатской диссертации В. В. Баженова (1941–2002), посвященной истории развития советской биографии в 1917 – середине 1930-х гг. [1]. Она является первой советской историографической работой подобного плана. В конце 1980-х гг. историографическими проблемами биографии заинтересовался И.Л. Беленький. Он проанализировал большую часть работ советских исследователей (философов, литературоведов, историков и пр.), которые затрагивали проблемы развития биографического жанра в разные исторические периоды, и пришел к выводу, что целостная историографическая картина развития биографии на протяжении веков в советской науке отсутствует [2, с. 8]. В последующих своих работах И.Л. Беленький обосновал существование биографики – специальной дисциплины гуманитарного цикла, разрабатывающей философско-теоретические, историографические, методологические, источниковедческие и другие основания биографической реконструкции [3]–[5]. Его идеи были поддержаны другими исследователями, подготовившими собственные научные труды в данной области [6]–[8]. В начале XXI в. биографика стала преподаваться в Институте истории СПбГУ в качестве спецкурса [9, с. 68]. Однако системного представления о предметном поле новой дисциплины, в том числе об историографических проблемах, которые она изучает, в академической среде все еще нет.

В современной науке сложились три базовых подхода к изучению биографии как явления: философский (исследует философские основания биографии), литературно-художественный (изучает биографию в качестве произведения искусства и явления культуры) и исторический (рассматривает биографию как способ историко-биографической реконструкции). В связи с этим актуально деление биографики на три соответствующие дисциплинарные области. Под исторической биографикой мы понимаем специальную историче-

скую дисциплину, разрабатывающую теоретико-методологические и историографические основания историко-биографической реконструкции. Соответственно целью данной статьи является выявление и систематизация основных историографических проблем изучения биографии, которые рассматриваются в рамках предметного поля новой дисциплины.

Историографические проблемы изучения биографии в настоящее время являются наиболее разработанным аспектом предметного поля исторической биографики. Из введения к настоящей статье видно, что интерес к ним проявился еще до оформления самой дисциплины. Большинство исследователей биографического жанра в той или иной степени их затрагивают, однако не всегда их работы отличаются системностью. На наш взгляд, всю совокупность историографических проблем биографического жанра следует разделить на пять основополагающих категорий:

1. История биографических нарративов. Американский историк А. Мегилл (англ. Allan D. Megill) под нарративом понимает «сообщение, которое организовано хронологически и имеет распознаваемые начало, середину и конец» [10, с. 175]. Однако он тут же подчеркивает, что нарратив может не следовать за строгим хронологическим порядком, а также не иметь строгого начала, середины и конца. И даже если «одна или более из этих трех категорий потеряны, [сообщение] может быть тем не менее все еще распенным как нарратив» [10, с. 176]. Исходя из этого под биографическим нарративом мы подразумеваем любое сообщение, организованное в форме рассказа о событиях из жизни какого-либо отдельного лица. Данная категория биографической информации принадлежит к наиболее ранним способам сохранения коллективной памяти о прошлом и используется еще в дописьменную эпоху в устных преданиях, легендах и мифах. Наиболее ценным является выявление и систематизация первых письменных источников, содержащих какие-либо биографические нарративы (надписи на стенах фараонов, списки побед аккадских царей, древние эпосы и т. д.), для определения их политического, социального, культурного и религиозного значения в древних обществах Востока, Греции и Рима. Представляется возможным, что в процессе данного исследования и на его основании будут выявлены предпосылки и причины появления биографии как явления, ее социальная и культурная роль в древних обществах, а также новые свидетельства об изменениях ментального и психологического характера. Кроме того, изучение изменений в репрезентации биографических нарративов, происходящих в устной и письменной культуре на протяжении всей истории развития человечества, может способствовать определению степени индивидуализации разных культур и существовавшего в них соотношения индивидуального и коллективного начал. Определение места и роли биографических нарративов в современных исторических и историографических работах должно позволить выявить новые методологические и методические аспекты познания индивидуального и коллективного прошлого, более подробно раскрыть проблему соотношения уникальных и массовых явлений в истории, а также укрепить междисциплинарное значение исторической науки, поскольку биографические нарративы составляют основу одного из наиболее удобных способов репрезентации знаний в любой из научных дисциплин.

2. Предпосылки, причины и время появления биографии как жанра. Данная категория проблематики исторической биографики связана с предыдущей категорией проблем, а также граничит с предметным полем литературно-художественной биографики, поскольку биография зарождалась одновременно как способ литературно-художественной и исторической репрезентации. В связи с этим биографией можно считать лишь тот нарратив, первичной целью которого является описание жизни реально существовавшего или существующего человека. В.С. Чишко (1951–2003) в своей работе относит появление биографии к V–IV вв. до н. э. и связывает его с кризисом полисной системы в Древней Греции [6, с. 16]. Однако вершиной античного биографического творчества украинский историк по праву называет «Сравнительные жизнеописания» Плутарха (лат. Lucius Mestrius Plutarchus; ок. 46 – ок. 125) [6, с. 18], работавшего над ними в I–II вв. Вместе с тем остается дискуссионным вопрос о существовании биографии в более раннее время и можно ли к биографическому жанру отнести древние эпические произведения, такие как «Эпос о Гильгамеше» (XVIII–XVII вв. до н. э.) и т. д.

3. Выявление и изучения этапов развития биографического жанра. Данная категория проблем также граничит с предметным полем литературно-художественной биографики. На первый взгляд наиболее простым способом определения этапов развития биографического жанра является их соотнесение с общепринятой исторической периодизацией, в соответствии с которой можно говорить об античной биографии, агиографии или биографии средневековья, а также о светских биографиях нового и новейшего времени. Однако при более детальном рассмотрении становится очевидным насколько сильно подобная периодизация упрощает и искажает историческую реальность. В настоящее время в исторической науке нет общепринятого понимания того, когда появилась биография как социокультурное явление, выступающее в качестве способа сохранения исторической памяти, постепенно обретающего политическую, социальную, культурную, религиозную и иные функции. До конца неизвестно какую роль в этом процессе сыграли легенды и мифы древних обществ и различались ли в социокультурном отношении древневосточная, древнегреческая и древнеримская биографии или их возможные прототипы. Другая нерешенная проблема касается переходных периодов, разделяющих этапы развития биографического жанра. Наибольший интерес представляет реконструкция процессов трансформации античной биографии в средневековую агиографию, а затем в светскую новоевропейскую биографию. На наш взгляд, данная трансформация связана с изменением социокультурных функций биографического письма. Так, М.Ю. Парамонова утверждает, что: «Агиография, особенно в раннее Средневековье, выполняла широкий спектр функций, например, характерных для исторических сочинений. Она удовлетворяла заинтересованность конкретных церковных сообществ в сохранении памяти об их прошлом. <...> Жития и рассказы о чудесах нередко использовались как юридически ценные свидетельства, позволявшие церковным институтам обосновывать справедливость своих имущественных прав и привилегий. До учреждения формальной процедуры папской канонизации в XII–XIII вв. создание пространного жития как правило служило достаточным основанием для установления официального церковного культа нового святого. Агиография на протяжении Средневековья, особенно до массового распространения практики проповеди мирянам, была одним из главных, наиболее массовым источником религиозного просвещения. Для подавляющей части населения именно рассказы о святых были основным источником сведений о христианской картине мира, о взаимоотношениях земного и потустороннего миров, о сверхъестественном и чудесном, о способах действия Бога и Провидения в повседневной жизни» [11, с. 16–17]. Последняя, мировоззренческая функция относится и к современным агиографическим произведениям. Поэтому, исследуя историю современных религиозных групп, ее роль нельзя недооценивать. Вместе с тем, появление светской биографии отражает секулярные процессы, происходившие в новоевропейском обществе, в результате чего она становится важным источником их изучения. Однако биографию можно рассматривать не только как источник, но и как составной элемент социокультурной трансформации общества и его отдельных социальных групп. При этом в разных обществах и социальных группах биография выполняет разные функции, что осложняет создание универсальной периодизации развития биографического жанра. Потому выявление переходных периодов между различными этапами развития биографии не всегда результативно. Так, агиографические произведения создаются и в настоящее время, а многие их элементы проникают в современную биографическую литературу. В качестве примера можно привести работу российского литературоведа П.В. Басинского «Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды», в которой автор представил сравнительные жизнеописания и историю взаимоотношений св. Иоанна Кронштадтского (1829–1909) и Л.Н. Толстого (1828–1910) в контексте становления в святости одного и грехопадения другого [12]. В связи с этим, возможно, следует говорить не о периодизации развития биографического жанра, а о разработке его исторической типологии, в основе которой лежат социокультурные функции биографического письма.

4. Зарождение научной биографии и ее отличительные черты. На наш взгляд, научной можно считать лишь ту биографию, основной целью которой является открытие нового знания о прошлом. Ее появление в истории произошло в тот момент, когда из всего функционального арсенала биографического письма на первое место вышла познавательная

функция. Чаще всего время появления научной биографии исследователи относят ко второй половине XIX в. [6, с. 33–34], [13, с. 136], [14, с. 26]. Ее становление непосредственным образом связано с теоретико-методологическим развитием исторической науки. Поэтому формирование методологических оснований научной биографии находилось под прямым воздействием традиционных процедур и методов исторического познания. Вместе с тем оформление истории в качестве строгой дисциплины произошло в условиях доминирования в социальных науках позитивистской парадигмы и под влиянием социологии [15, с. 179–182]. Исследователи в первую очередь заинтересовались социальными отношениями и закономерностями развития исторических процессов. В том же направлении развивалась теория исторического познания. На ее фоне методология научной биографии стала быстро устаревать, после чего ее познавательная функция уступила место культурно-просветительской, идеологической и другим функциям биографического письма. Постепенно изменились и цели научной биографии: вместо открытия нового знания о прошлом, исследователи стали использовать ее для популяризации научных знаний в обществе. В связи с этим Ж. Ле Гофф (фр. Jacques Le Goff; 1924–2014) пишет, что: «в середине XX века историческая биография престала существовать <...>, за некоторыми блестящими исключениями» [16, с. 16]. В 1980–90-х гг. на фоне развития антропологически ориентированной истории, в частности микроисторического подхода, произошло теоретическое обновление научной биографии, которая представила альтернативный способ познания исторической реальности, позволяющий изучать ее сквозь призму индивидуального опыта людей прошлого в конкретных жизненных ситуациях. Благодаря этому историческая биография приобрела собственное теоретико-методологическое значение, а научная рефлексия над ней привела к дисциплинарному становлению биографики, что можно расценивать как заключительный этап формирования научной биографии. Ее дальнейшее развитие зависит от признания новой дисциплины, апробации исследовательских подходов, которые она предлагает, и расширения ее научно-исследовательского потенциала.

5. Отдельные элементы истории развития биографии как способа изучения человека в прошлом. К данной категории относится проблематика абсолютного большинства работ, посвященных истории развития биографического жанра. Сюда можно отнести изучение истории биографии в национальных историографических традициях, разработку библиографических сборников, словарей и указателей литературы, изучение биографических произведений, посвященных людям, принадлежащих к отдельным социальным группам и т. д.

Таким образом, историографические проблемы изучения биографии являются одним из важнейших аспектов предметного поля исторической биографики. Их исследование открывает ряд новых объектов для анализа. Историческая биографика изучает биографию не только как жанр исторической литературы, но и как социокультурный феномен, способ сохранения исторической памяти, выполняющий в обществе политическую, культурную, религиозную, просветительскую, познавательную и другие функции. В результате открываются новые возможности системного, сравнительного изучения политических, социальных, культурных, ментальных и психологических изменений, происходящих в различных обществах от Древнего Востока до современной западной цивилизации. В качестве основных историографических проблем исторической биографики можно выделить: историю биографических нарративов, изучение предпосылок, причин и времени появления биографии как жанра, определение этапов ее развития, поиск причин зарождения научной биографии и выявление ее отличительных черт, а также частные аспекты ее истории (изучение биографии в национальных историографических традициях, разработка библиографических сборников, словарей и указателей литературы, изучение биографических произведений, посвященных людям, принадлежащим к отдельным социальным группам и др.).

Литература

1. Баженов, В. В. Историческая биография в советской историографии (1917 – середина 1930-х годов) : автореф. дис. ... канд. ист. Наук : 07.00.09 / В. В. Баженов ; Академия наук СССР, Институт истории СССР. – М., 1976. – 30 с.

2. Беленький, И. Л. Проблемы биографического жанра в советской исторической науке : Научно-аналитический обзор / И. Л. Беленький. – М. : ИНИОН, 1988. – 28 с.
3. Беленький, И. Л. Биографика / И. Л. Беленький // Отечественная история : История России с древнейших времен до 1917 г. : энциклопедия : в 5 т. – М., 1994. – Т. 1. – С. 233–234.
4. Беленький, И. Л. Биографика в системе наук о человеке : становление, этапы развития и междисциплинарный контекст отечественного биографоведения : Указатель литературы / И. Л. Беленький / РАН ИНИОН. – М. : ИНИОН РАН, 1999. – 220 с.
5. Беленький, И. Л. Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции / И. Л. Беленький // История через личность : Историческая биография сегодня ; под ред. Л. П. Репиной. – 2-е изд. – М. : Квадрига, 2010. – С. 37–54.
6. Чишко, В. С. Біографічна традиція та наукова біографія в історії і сучасності України / В. С. Чишко. – Київ : МП «БМТ», 1996. – 239 с.
7. Петровская, И. Ф. Биографика : Введение в науку и обзор источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов / И. Ф. Петровская. – Изд. второе, исправл. и доп. – СПб. : Издательский дом «Петрополис», 2010. – 384 с.
8. Вахромеева, О. Б. Биографика. Методика написания биографий : учебник / О. Б. Вахромеева. – СПб. : ЛЕМА, 2013. – 180 с.
9. Вахромеева, О. Б. Методика семинарских занятий по истории с использованием дистанционных технологий / О. Б. Вахромеева // Организация работы с молодежью в информационном обществе : матер. междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2020 г. ; под ред. Г. В. Ковалевой. – СПб. : ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – С. 68–70.
10. Мегилл, А. Историческая эпистемология : Научная монография / А. Мегилл ; пер. с англ. М. Кукарцевой, В. Кашаева, В. Тимонина. – М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.
11. Парамонова, М. Ю. Культы святых : социальные практики и литературная традиция / М. Ю. Парамонова // Одиссей. Человек в истории / Институт всеобщей истории РАН ; редкол.: А. О. Чубарьян (гл. ред.), Ю. Е. Арнаутова (отв. ред. вып.) [и др.]. – СПб. : Алетейя, 2019. – С. 5–18.
12. Басинский, П. В. Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой : история одной вражды / П. В. Басинский. – М. : АСТ Редакция Елены Шубиной, 2013. – 572 с.
13. Беленький, И. Л. Биография как историко-культурная проблема (к историографии темы в отечественной литературе) / И. Л. Беленький // Историческая биография = Historic biography : сборник обзоров к XVII Международному конгрессу исторических наук (Мадрид, август 1990) / АН СССР, ИНИОН. – М. : ИНИОН, 1990. – С. 136–164.
14. Мягков, Г. П. Биографика. Этапы дисциплинарного становления / Г. П. Мягков, Т. Н. Иванова // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева) : материалы Всерос. науч. конф. с межд. участ., Чебоксары, 18 апр. 2019 г. ; редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – С. 25–32.
15. Репина, Л. П. История исторического знания : пособие для вузов / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова ; под ред. Н. Е. Ореховой. – М. : Дрофа, 2004. – 288 с.
16. Ле Гофф, Ж. Людовик IX Святой / Ж. Ле Гофф ; пер. с фр. В. И. Матузовой ; коммент. Д. Э. Харитоновича. – М. : Ладомир, 2001. – 800 с.